

Е Цзэси действительно не мог понять, как в мире существует человек, который так настойчиво предлагает другим работу.

Он даже сниматься в кино не хотел, так неужели его заинтересует реклама?

Е Цзэси с силой поставил свой бокал, слегка выпрямился и уже собрался серьёзно поговорить с Хэ Цзюнь Юнем, как в их разговор вмешался третий голос:

— Учитель Хэ, я как раз тебя ищу. О, и Цзэси здесь! — Ли Чанцзянь с бокалом в руке подошёл к ним и сразу увидел документы на столике. — Это что?

Хэ Цзюнь Юнь кратко объяснил ситуацию Ли Чанцзяню.

Ли Чанцзянь кивнул:

— Вот оно что! Да, хотя Цзэси ещё официально не дебютировал, судя по его нынешней популярности, он вполне уже может сниматься в рекламе.

Своим племянником Ли Чанцзянь был очень доволен.

В пятницу во время прямой трансляции даже он был поражён танцем Е Цзэси.

Не зря он его племянник!

Подумать только — и гордость берёт!

Е Цзэси, прерванный Ли Чанцзянем, поперхнулся словами:

— Дядя Ли, я...

— Но это дело лучше обсудить с агентом Цзэси, — сказал Ли Чанцзянь, махнув Е Цзэси рукой, давая понять, чтобы тот предоставил всё ему.

Он был мастак по переговорам. Никто ещё не умудрялся обвести его вокруг пальца!

Тем более что Е Цзэси был его племянником, и он точно не дал бы его в обиду.

Да волновался Е Цзэси совсем не об этом! Он вообще не собирался сниматься в рекламе, но Ли Чанцзянь не давал ему и слова вставить.

— Кстати, Цзэси, у тебя есть агент? — спросил Ли Чанцзянь.

Е Цзэси покачал головой. Откуда ему было взяться? Он же не собирался оставаться в индустрии развлечений.

Услышав это, Хэ Цзюнь Юнь удивился:

— Нет агента?

Ли Чанцзянь помолчал секунду, а потом сказал:

— Это моя вина, я хотел сказать твоему отцу, но потом закрутился и забыл.

С этими словами он поставил бокал:

— Цзэси, учитель Хэ, вы подождите минутку, я сейчас же позвоню господину Е!

Е Цзэси поспешно поднялся и наконец выпалил то, что вертелось у него на языке:

— Не надо, дядя Ли, я не собираюсь сниматься в рекламе.

Ли Чанцзянь тут же нахмурился:

— А это почему?

Е Цзэси замялся:

— Дядя, я...

Ли Чанцзянь с неодобрением покачал головой:

— Твои карты разморозить не хочешь... а? — Учитывая, что рядом был Хэ Цзюнь Юнь, Ли Чанцзянь не договорил фразу до конца.

Голос у Ли Чанцзяня был громкий, и хотя он говорил неопределённо, Хэ Цзюнь Юнь всё понял.

Неудивительно, что Е Цзэси спокойно сидит в программе и не выкидывает никаких фортелей — оказывается, есть причина.

Хэ Цзюнь Юнь слегка приподнял бровь, задумавшись.

Е Цзэси хотел было возразить, но услышав эти слова, замолчал.

Ли Чанцзянь был прав: он до сих пор торчит в этой программе только потому, что его дешёвый отец заморозил его карты!

А снять рекламу — невелик труд.

Если он снимет рекламу, его дешёвый отец обрадуется и разморозит его карты...

Разве не прекрасно?

Подумав об этом, Е Цзэси стал меньше сопротивляться и снова опустился на диван.

Увидев это, Ли Чанцзянь тоже остался доволен, перекинулся с ними парой слов и пошёл звонить.

Через несколько минут Ли Чанцзянь быстро вернулся и передал слова Е Цзяньбиня: «Пусть Е Цзэси сам позвонит».

Разумеется, в оригинале эта фраза звучала так: «Пусть этот паршивец сам мне скажет», и сопровождалась она тяжёлым фырканьем.

Ли Чанцзянь немного успокоил друга и повесил трубку, после чего пошёл сказать Е Цзэси.

Он надеялся, что за это время Е Цзяньбинь немного остынет и не начнёт снова ссориться с сыном.

Е Цзэси глубоко вздохнул, достал телефон, открыл контакты и нашёл своего дешёвого отца.

Первый раз звоня дешёвому отцу, он немного волновался.

В романе Е Цзяньбинь был суровым отцом, который никогда не улыбался.

У Е Цзэси было мало воспоминаний о Е Цзяньбине, он только помнил, что в романе в результате несчастного случая Е Цзяньбинь умирает, и компания семьи Е переходит в руки его младшего единокровного брата, после чего оригинал с каждым днём влипал во всё более серьёзные неприятности.

Пока Е Цзяньбинь был жив, оригинал ещё мог куражиться, значит, Е Цзяньбинь относился к этому сыну довольно неплохо.

Подумав так, Е Цзэси немного успокоился.

Гудок раздался, и через две секунды на том конце взяли трубку.

Не успел Е Цзэси собраться с мыслями и заговорить, как оттуда раздалось фырканье Е Цзяньбиня:

— Так ты ещё помнишь, что у тебя есть отец? Нашёл время позвонить, надо же, какая знаменитость.

Е Цзэси: «...»

Только взял трубку — и уже начинает язвить?

Е Цзэси легонько кашлянул и, тщательно подбирая слова, сказал:

— Дядя Ли сказал, что вы велели мне вам позвонить.

Е Цзяньбинь: «...»

Паршивец!

Не дождавшись ответа с той стороны, Е Цзэси почувствовал что-то неладное и поспешно добавил:

— У вас ко мне какое-то дело?

Е Цзяньбинь: «...»

Е Цзэси вздохнул — всё же старик с характером!

Придётся его немного умаслить.

Ради банковской карты он готов на всё!

Е Цзэси с закрытыми глазами выпалил:

— Всё это время я усиленно тренировался, и только сегодня дядя Ли дал нам выходной, так что у меня наконец появилось время вам позвонить.

Тут Е Цзяньбинь сменил гнев на милость, и голос его стал гораздо мягче:

— Крылья отрастил? Так долго не звонил, да ещё и в чёрный список занёс.

Это ведь не он сделал!

Е Цзэси было обидно.

— Впредь такого не повторится, — сказал Е Цзэси.

Е Цзяньбинь снова тяжело фыркнул.

Е Цзэси почти мог представить, как он это делает — сначала глубоко вдыхает, потом с силой выдыхает и в то же время издаёт ртом этот звук.

Иначе так громко не получилось бы.

Е Цзяньбинь:

— Хорошо бы! Об агенте не беспокойся, я сейчас же распоряжусь, чтобы с тобой связались.

С этими словами, не дожидаясь, пока Е Цзэси что-то скажет, Е Цзяньбинь повесил трубку.

Слово «карта» уже вертелось на языке у Е Цзэси, но пришлось его снова проглотить.

Ли Чанцзянь был рядом и тут же спросил:

— Что сказал твой отец?

Е Цзэси вздохнул:

— Сказал, что кто-то со мной свяжется.

Ли Чанцзянь понял, что Е Цзэси расстроен, и знал, что сейчас не время говорить о картах, поэтому он утешил его:

— Ничего страшного, сейчас он, возможно, ещё сердится, но когда пройдёт — всё наладится. А с этой рекламой — если ты её снимешь, у тебя появятся деньги за рекламу. Зачем тебе этот старик? Правда?

В этом была своя правда. Е Цзэси кивнул и, неожиданно проникнувшись этой идеей, повернулся к Хэ Цзюнь Иню и спросил:

— А что за реклама и сколько за неё платят?

Ли Чанцзянь просиял.

Хэ Цзюнь Юнь изогнул уголки губ и пояснил:

— Это рекламная кампания одного из брендов группы Булгари, цена....

Хэ Цзюнь Юнь показал цифру.

Е Цзэси: «!!!»

...

Как только Е Цзяньбинь положил трубку, дверь в кабинет распахнулась.

Вошёл молодой человек, выглядевший лет на семнадцать-восемнадцать, с чертами лица, немного похожими на Е Цзяньбиня. Увидев отца, он окликнул его:

— Папа.

Е Цзяньбинь мельком взглянул на него и сухо ответил:

— Пришёл.

Е Хаоянь кивнул, оценил выражение лица отца и только потом спросил:

— Это ты с братом по телефону разговаривал?

Е Цзяньбинь буркнул что-то в знак согласия и не стал распространяться.

Е Хаоянь как ни в чём ни бывало опустился на диван:

— Брат снова тебя рассердил.

Он употребил утвердительное предложение, очевидно, привыкнув к тому, что Е Цзэси часто ссорится с отцом.

Не дожидаясь, пока Е Цзяньбинь продолжит, Е Хаоянь сказал дальше:

— Брат такой человек, вы не должны на него сердиться. Однако я недавно заметил, что брат, кажется, участвует в каком-то конкурсе, и сотрудники нашей компании все за него голосуют.

При этих словах настроение Е Цзяньбиня немного улучшилось:

— М-м, ты за него проголосовал?

Е Хаоянь с невозмутимым видом ответил:

— Нет. Брат настолько открыто накручивает себе голоса у нас в компании, каждый день заставляет сотрудников голосовать. Если бы и я за него проголосовал, разве это не поощряло бы такое поведение?

Лицо Е Цзяньбиня мгновенно покрылось ледяной коркой, он поднял глаза на Е Хаояня, который сидел на диване.

Е Хаоянь случайно поднял голову и встретился с полными мороза глазами отца. Внутри у него всё похолодело.

Что такое? Неужели он сказал что-то не то?

— Папа? — Е Хаоянь испуганно сглотнул.

Е Цзяньбинь ледяным тоном произнёс:

— Это я попросил сотрудников проголосовать.

Е Хаоянь усомнился в своём слухе:

— А?

Е Цзяньбинь стал ещё суровее:

— Все сотрудники, которые проголосуют, в конце месяца получают пятьсот юаней премии. Это добровольное голосование, какое это накрутка?

На лице Е Хаояня было написано полное изумление.

Что за ерунда?

Его отец даёт сотрудникам премию, чтобы они голосовали за брата?

Ему не слышалось?

— Где твой табель успеваемости? — Е Цзяньбинь выключил компьютер и исподлобья посмотрел на сына.

Холодный пот тут же выступил у Е Хаояня на лбу, он сухо улыбнулся:

— Ну... папа, я...

Е Цзяньбинь ледяным голосом продолжил:

— Мне самому позвонить твоему учителю?

Е Хаоянь: «...»

Пытался подставить брата, а подставился сам!

Как ему не повезло!

Около часа отчитывали его в кабинете, прежде чем Е Цзяньбинь отпустил Е Хаояня.

Е Хаоянь едва вышел из кабинета, как тут же позвонил Янь Мань:

— Мама, случилась беда!

Выслушав сбивчивые и путаные объяснения Е Хаояня, Янь Мань наконец поняла, в чём дело:

— Ты хочешь сказать, что твой отец теперь начал обучать этого твоего брата-транжиру и назначил старшего помощника его агентом?

Е Хаоянь тяжело кивнул и с обидой сказал:

— Да, меня только что папа отругал. Он сказал, что Е Цзэси теперь уже умеет строить своё будущее, а я, по его словам, каждый день ничему не учусь и не работаю.

Как его отец может сравнивать его с этим никчёмным транжирой Е Цзэси!

Хотя на этот раз он и сдал экзамены плохо, но он всё равно каждый день приходит в компанию, учится управлять — разве это то же самое?

У Янь Мань вид тоже был озабоченный, она нахмурилась:

— А ещё что-нибудь твой отец сказал?

Е Хаоянь покачал головой:

— Только это.

Янь Мань задумалась на мгновение, а потом сказала:

— Ничего, пока не обращай на это внимания. Ты же знаешь своего брата — он никчёмный транжира. И разве твой отец доверит ему компанию? Не волнуйся, я всё это разужнаю.

Е Хаоянь подумал и согласился.

Этот дурак Е Цзэси даже финансовые отчёты разобрать не может. Если бы отец действительно

доверил ему компанию, она бы разорилась через два дня.

Янь Мань ещё немного успокоила Е Хаояня и положила трубку.

Подумав немного, она снова взяла телефон и позвонила старшему помощнику, чтобы прощупать почву.

Хотя по логике Е Цзяньбинь не должен был доверять компанию Е Цзэси, но а вдруг?

Е Цзэси ненавидел их с сыном лютой ненавистью, и Янь Мань не могла не думать о будущем своего собственного сына.

Отредактировано Neils июль 2026

<http://bllate.org/book/13812/1219251>